

ГОСЗАКАЗ И СРО

И чиновники, и предприниматели заинтересованы, чтобы госзаказы на товары и услуги доставались на конкурсной основе наиболее профессиональным поставщикам и за справедливую цену. Какой может быть роль СРО в достижении баланса интересов при выполнении госзаказа?

Антон МОРОЗ,

член Совета СРО НП «Балтийский строительный комплекс»,
СРО НП «Балтийское объединение проектировщиков»,
СРО НП «Балтийское объединение изыскателей»

Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» был принят 21 июля 2005 г. и вступил в силу с 1 января 2006 г. С этого момента началась новая страница истории современной российской экономики, а вместе с ней – и демонтаж административных барьеров, препятствующих свободной работе с госзаказом. Вероятно, сейчас уже мало кто помнит, что до принятия 94-ФЗ не было ни процедуры обжалования решения заказчика, ни сколько-нибудь прозрачных критериев отбора победителей и возможности широкого доступа к информации о госзакупках, ни демократичного допуска к участию в торгах, а главное – система контроля качества исполнения работ начала давать сбои.

Конечно, за четыре года в сфере госзаказа произошли определенные изменения. Появились как недобросовестные поставщики, так и недобросовестные заказчики. И если не вспоминать о 4 тысячах компаний, запятнавших свою репутацию недобросовестной работой, то стоит привести другие цифры – в прошлом году ФАС России рассмотрела около 30 тысяч жалоб, из них около половины были признаны обоснованными, и фактически все решения ФАС были подтверждены судами. Эта статистика говорит о том, что система обслуживания госзаказа подлежит дальнейшему совершенствованию, и новые шаги уже сделаны. С 1 июля 2010 г. произошла структуризация электронных площадок, количество которых сокращено до пяти. А с 1 января 2011 г. госзаказ перейдет к единому реестру контрактов, сопряженному с общероссийским порталом, который значительно укрепит как открытость процедуры, так и саму конкуренцию, а вместе с ней – увеличит и качество поставляемых товаров и услуг.

И здесь, в процессе усовершенствования системы госзаказа, хотелось бы определить место саморегулируемых организаций (СРО), имеющих схожие с федеральным законом № 94 цели – упорядочить отношения между поставщиком и заказчиком, сделав их предельно прозрачными. Интеграция этих двух систем – системы госзаказа и системы саморегулирования – способна дать эффект более весомый, чем кажется на первый взгляд.

Давайте сделаем небольшое отступление и вспомним, что термин «саморегулируемая организация» (self-regulatory organization) появился в США и Великобритании в начале XX века, хотя организации как таковые, в виде объединений мастеров, гильдий, существовали в Европе, начиная со средних веков. Возникновение СРО за рубежом было связано с необходимостью упорядочения и регламентации взаимоотношений бизнеса и государства. Конечно, с самого начала существования в функции СРО входила регламентация не только взаимоотношений с государством, но и деятельности ее участников – установление определенных стандартов и контроль над их соблюдением. Другими словами, любое СРО в ответе за все организации, вступившие в нее. Причем как морально – своей репутацией, так и материально – компенсационным фондом. Кроме того, СРО проверяют своих членов на соответствие требованиям допусков на производство работ. Что условно предваряет их участие в системе госзаказа.

Становится понятно, что для оптимального функционирования системы госзаказа в строительстве необходимо обязательное участие представителей СРО в работе комиссий по размещению заказов с целью осуществления контроля над деятельностью претендентов на получение госзаказа на всех этапах строительного процесса – от заявления на участие в конкурсе до сдачи объектов в эксплуатацию.

Согласитесь, такое участие закономерно, тем более что зона ответственности СРО за деятельность своих участников будет расширена и доведена до своей логической границы: далее все отношения регулируются посредством 94-ФЗ.

Следует признать, что специалисты, работающие в СРО, являются профессионалами в области контроля качества строительных и проектных работ, поэтому они могут эффективно оценивать участников системы госзаказа, не имея на это исключительного права, но имея тот самый опыт, который позволяет оценить как потенциальные возможности выполнения заказа компанией, так непосредственно и качество результата.

В противном случае мы и впредь будем сталкиваться с ситуацией, о которой на условиях анонимности рассказал директор одной из компаний по строительству водных сооружений, когда чаще всего заказчик не только не в состоянии оценить качество выполненной исполнителем работы, но даже не имеет никакого представления о критериях оценки, по которым должен приниматься подобный объект, не говоря о том, кто и как будет обслуживать гидротехническое сооружение после приемки.

Подобная работа в комиссиях дисциплинирует и самих участников СРО, а через них – и все строительные организации отрасли. Почему? Хотя бы потому, что СРО рискует своим статусом больше, чем чиновники, причем статусом не одной компании, а сразу всех участников СРО. Помимо прочего, участие СРО в системе госзаказа может стать средством улучшения конкуренции, так как будет являться дополнительным гарантом соблюдения полной прозрачности для потенциальных участников рынка, потому что, несмотря на свою «молодость», СРО уже получили определенную квоту доверия от участников рынка.

СРО явно приобретает роль посредника

Олег Коломийченко,
руководитель Санкт-Петербургского
УФАС России, заслуженный экономист
РФ:

» Считаю жизненно необходимым включать представителей СРО в состав тендерных комиссий по организации госзакупок. При этом включать не только представителей СРО, связанных с выполнением конкретного заказа, но и смежников из других СРО, которые будут осуществлять работы в последующем. За проектировщиками и строителями крыши должны иметь возможность наблюдать те, кто под этой крышей сидит. Контролируя выполнение закона 94-ФЗ, антимонопольщики могут досконально не разобраться в хитросплетении интересов участников тендера. Может быть, он «расписан» под конкретного участника? Профессионалы из СРО могут дать объективное представление о современных материалах и технологиях, предлагаемых рынком, а также сообщить мнение о победителе. Участие представителей СРО в тендерных комиссиях позволит избежать многих досадных ошибок при их проведении. «

между предприятием и государством. Стоит напомнить, что в международной практике СРО допускают к участию в тендерных комиссиях. Деловое сообщество, представляемое СРО, помогает создавать критерии, по которым осуществляется выбор подрядчика. Очевидно, что представители СРО так же легко смогут отфильтровать фирмы-однодневки, как и случайных участников системы госзаказа.

Важен и другой аспект – непонимание строителями тонкостей системы госзаказа. Сейчас многие компании готовы взять на себя госзаказы, но абсолютно не осведомлены о них. Даже самостоятельное изучение компаний огромного списка публикуемых тендеров занимает немало времени. СРО вполне может и должна взять на себя функцию мониторинга законодательной базы, регулирующей вопросы размещения госзаказа (напомним, что только в прошлом году в 94-ФЗ вносили изменения около десяти раз). СРО следует наделить правом экспертной оценки тендерной документации, профессионализма компании – участника торгов и «негосударственных» заказчиков. Известно, что не все строители понимают различие между «государственными», на которых распространяется действие 94-ФЗ, и «негосударственными» заказчиками, не попадающими под действие данного закона, но размещающими заказы на тех же площадках. Большинство закупок «негосударственных» организаций зачастую проходит непрозрачно и требует особого подхода со стороны потенциальных участников госзаказа. К сожалению, СРО видит много подводных камней госзаказа и готовы вместе с государством их убрать.

Однако острый вопрос – существующее противоречие между аукционной системой проведения торгов и желанием заказчика получить наилучшее качество строительных (проектных, изыскательских) работ – следует разрешить. Другими словами, противоречие между желаниями потратить наименьшие средства и получить услугу наивысшего качества оказывает заметное негативное давление на систему госзаказа.

Сейчас на рынке обозначилось огромное количество предприятий, существующих за счет получения прибыли от участия в демпинге конкурсов и тендеров. Само их наличие говорит о том, что закон 94-ФЗ несовершенен. Подобные фирмы дискредитируют любую отрасль, нанося непоправимый ущерб самой системе госзаказа, а также тем коммуникационным каналам, которые посредством взаимодоверия выстраиваются между отраслью и государством. Некорректное поведение компаний ясно свидетельствует, что соответствующие виды работ, скорее всего, будут выполнены с нарушением технологии и требований технических норм. Нарушения,

допущенные компаниями, – это сфера компетенции СРО в части функций по осуществлению контроля над деятельностью членов организации. Соответственно, сведения о таких недобросовестных компаниях должны попадать в СРО.

Министерство регионального развития и Государственная дума РФ решительно настроены на внесение изменений в нынешнее законодательство о госзакупках. Необходимо перевести систему организации конкурсов в двухфазный режим. Вначале будет проходить выбор потенциальных подрядчиков, способных справиться с проектом, а затем будет наступать вторая фаза, для осуществления которой государство должно прописать в законах и обозначить сам термин «демпинг». На второй стадии проведения конкурса все наиболее дорогие и дешевые варианты будут отсеиваться, а внимание будет обращено лишь на золотую середину. Только в таких условиях может существовать рынок, на котором цена соответствует качеству, а СРО наряду с антимонопольными органами уменьшит количество ошибок в системе госзаказа.

Конечно, это только один вариант решения проблем. Без участия многочисленных представителей СРО в тендерных комиссиях система госзаказа будет пробуксовывать. Хотим, чтобы законодатели обратили внимание на возрастающую роль СРО.

Структура и отдельные положения Федерального закона о СРО не предусматривают участия объединения профессионалов в конкурсах на выполнение государ-

ственного заказа. При этом сам закон выработан в таком формате, что любые изменения к нему требуют очень серьезных юридических, экономических и административных обоснований.

«СРО просто нет в действующем законодательстве о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд. Поэтому у СРО нет никакой возможности в принципе влиять на тенденции вокруг госзаказа. Законы сделаны так, что и захочешь – не сможешь. Чтобы СРО участвовало в госзаказе, нужно два закона и их отдельные положения привести в соответствие друг другу», – считает доцент кафедры государственного и муниципального управления Высшей школы экономики в Петербурге Николай Романов. Разве это не дельное пожелание законодателям из Госдумы?

Подобное решение значительно облегчило бы жизнь как участникам системы госзаказа, так и ФАС России, не допуская элементарного – выноса сора из избы. СРО должна первой принимать удар на себя при размещении госзаказа, выступив традиционным фильтром, посредником между строительным рынком и государством, что и является ее основной функцией. Очевидно, что закон 94-ФЗ будет изменяться и дальше, а это усложняет работу не только строителей и заказчиков, но и антимонопольных органов. И здесь саморегулируемый механизм рынка и приобретаемый опыт СРО в подведении итогов размещения госзаказа мог бы оказаться очень кстати. Дело осталось за малым – принять разумное решение. ●